

На правах рукописи

ЖУРАВЛЕВА Евгения Владимировна

**ПОЛИТИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ» КНР В ОТНОШЕНИИ
СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ. НА ПРИМЕРЕ
КАЗАХСТАНА И МОНГОЛИИ
(2007-2015 ГГ.)**

Специальность 07.00.15 – история международных отношений и
внешней политики

2 НОЯ 2016

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание степени кандидата исторических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»

**Научный
руководитель:**

доктор исторических наук, профессор
ПОНОМАРЕНКО Людмила Васильевна

**Официальные
оппоненты:**

ГРАЙВОРОНСКИЙ Владимир Викторович
доктор исторических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт востоковедения
Российской академии наук, главный научный
сотрудник, заведующий сектором Монголии

КРИВОХИЖ Светлана Валентиновна
кандидат исторических наук,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург), доцент
департамента востоковедения и
африканистики

**Ведущая
организация:**

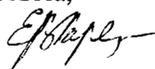
**Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Национальный
исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И.
Лобачевского»**

Защита диссертации состоится «23» декабря 2016 года в «12⁰⁰» часов на заседании Диссертационного совета в Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.б.

Автореферат разослан «21» сентября 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

 Е.В. Кряжева-Карцева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена возросшим интересом к проблемам использования «мягкой силы» акторами мировой политики с целью формирования позитивного образа, увеличения их влияния в мире и изменения существующего баланса сил. Закономерный рост внимания к этим вопросам обусловлен как потребностями современного гуманитарного международного знания, так и запросами социальной практики, необходимостью осмысления исторического опыта Китая, который был накоплен за прошедшее десятилетие реализации политики «мягкой силы». Особо важно извлечь уроки из китайской практики применения инструментов «мягкой силы» в Центральном-Азиатском регионе, в частности в Республике Казахстан и Монголии. Исследование опыта КНР в этой области в период с 2007 г. по 2015 гг. актуально и потому, что имеет крайне важное научно-практическое значение не только для прогноза перспектив наращивания влияния Пекина в Центральной Азии при помощи «мягкой силы», но и укрепления позиций России. Именно в 2007-2015 гг. сформировались и прошли апробацию основные инструменты и методы политики «мягкой силы» Китая в Казахстане и Монголии.

Актуальность темы исследования также определяется недостаточностью изученностью проблемы политики «мягкой силы» КНР в регионе Центральной Азии. В настоящее время специальных монографий и значительных научных трудов в этой области нет, в работах отечественных и зарубежных авторов освещаются отдельные аспекты проблем, исследуемых в диссертации. Требуют особого анализа такие актуальные проблемы, как особенности взаимоотношений КНР с Монголией и Казахстаном, энергетическое и транспортно-логистическое сотрудничество Пекина и Астаны, роль новых интеграционных проектов Китая в рамках политики «мягкой силы», современные концепции «мягкой силы» с китайской спецификой, реализация стратегии «мягкой силы» Китая в странах Центрально-Азиатского региона, истоки настроений синофобии в регионе и т.д. Комплексное исследование всех этих направлений, выработка выводов, рекомендаций и обоснованных предложений нацелены на повышение эффективности политики «мягкой силы» не только Китая, но и России.

Эти обстоятельства предопределили выбор тематики данного исследования, широкое проблемное поле решаемых задач и видовое разнообразие источников.

Объектом исследования данной работы является внешнеполитический курс КНР в отношении Казахстана и Монголии.

Предметом исследования является политика «мягкой силы» КНР в отношении Казахстана и Монголии в 2007 – 2015 гг.

Цель исследования – определить масштаб и выявить ключевые компоненты политики «мягкой силы» Китая применительно к Казахстану и Монголии в 2007 – 2015 гг.

Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

- исследовать ключевые современные концепции «мягкой силы»;
- сформулировать определение понятия «мягкая сила» применительно к Китаю;
- охарактеризовать систему «мягкой силы» с китайской спецификой, ее ключевые компоненты и инструменты;
- проанализировать внешнюю политику КНР в отношении центральноазиатского постсоветского пространства в период с 1991 по 2015 гг.;
- определить место и роль Казахстана и Монголии во внешнеполитическом курсе КНР в центральноазиатских республиках в 1991 – 2015 гг.;
- изучить особенности китайской политики «мягкой силы» в отношении Республики Казахстан и Монголии;
- сравнить политику «мягкой силы» КНР в Республике Казахстан и Монголии;
- дать оценку китайской политики «мягкой силы» в Центрально-Азиатском регионе с точки зрения эффективности.

Степень научной разработанности темы. Политика «мягкой силы» Китая в отношении других стран являлась предметом многих зарубежных и отечественных исследований. Тем не менее, вопрос о «мягкой силе» КНР в период с 2007 по 2015 гг. в отношении Монголии и Казахстана пока не получил достаточного освещения.

В рамках отечественной историографии следует выделить ряд работ, представляющих особый интерес в свете проблематики данного

диссертационного исследования. В первую очередь, это работы, посвященные «мягкой силе» и ее теоретическим основам, в частности, статьи И.В. Радикова и Я.В. Лексютиной,¹ С.В. Кривохиж,² Е.М. Харитоновой³, В.М. Капицына, М.В. Ларионовой; труды, в которых изучается «мягкая сила» КНР, а именно: работы О.Н. Борох, А.В. Ломанова,⁴ А.В. Бояркиной, К.Ф. Лыкова, В.Ф. Печерицы.⁵

При подготовке диссертации автор особое внимание уделил коллективному сборнику статей ученых ИДВ РАН при участии М.Л. Титаренко, Я.М. Бергера, О.Н. Борох и А.В. Ломанова⁶ и их вьетнамских коллег. В сборнике понятие «мягкой силы» разбирается в различных плоскостях, от политической составляющей до культурной. Это фактически единственный отечественный комплексный труд, посвященный «мягкой силе» КНР. Интерес также представляет диссертация на соискание степени кандидата политических наук А.В. Бояркиной на тему «"Мягкая сила" как политический инструмент реализации внешней политики КНР на рубеже XX – XXI вв.»⁷. В обоих исследованиях акцентируется внимание на теоретических основах политики «мягкой силы» Китая.

Статья С.В. Михневича⁸, который подробно рассматривает механизм работы китайских структур, задействованных в системе «мягкой силы», носит прикладной характер.

Особое место в разработке темы «мягкой силы» принадлежит региональным исследованиям, в частности, работам Д.В. Мосякова⁹, Л.В. Пономаренко и Т.М. Соловьевой, монография Л.В. Пономаренко и

¹ Радиков И.В., Лексютина Я.В. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2012. – № 2. – С. 19-26.

² Кривохиж С.В. «Мягкая сила» и публичная дипломатия в теории и внешнеполитической практике Китая // *Вестник Санкт-Петербургского Университета*. Сер.13. – 2012. – Вып.3.– С. 103-112.

³ Харитоновая Е.М. Эффективность «мягкой силы»: проблема оценки // *Мировая экономика и Международные отношения*. – 2015. – № 6. – С. 48–58.

⁴ Борох О.Н., Ломанов А.В. От «мягкой силы» к «культурному могуществу» // *Россия в глобальной политике*. – 2012. – Т.10. – №4. – С. 54-67; Ломанов А.В. «Китайская мечта», как идеологический символ руководства Си Цзиньпина // *Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР*. – М.: Форум, 2014. – 480 с.

⁵ Бояркина А.В., Лыков К.Ф., Печерица В.Ф. Превентивная дипломатия как инструмент «мягкой силы» КНР // *Вестник ЗабГУ*. – 2015. – № 09 (124). – С. 50-57.

⁶ «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. – М.: ИДВ РАН, 2015. – 224 с.

⁷ Бояркина А.В. «Мягкая сила» как политический инструмент реализации внешней политики КНР на рубеже XX-XXI вв.: Автореф. на диссер. ... кандидата политических наук: 23.00.02. – Владивосток, 2015. – 23 с.

⁸ Михневич С.В. Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая // *Вестник Международных Организаций*. – 2014. – Т. 9. – №2. – С. 95-129.

⁹ Мосяков Д.В. «Мягкая сила» в политике Китая в Юго-Восточной Азии // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. – М., 2010. – Т. 14. – С. 5-22.

В.П. Титова,¹⁰ В.И. Терентьева,¹¹ М.М. Лебедевой. Так, в статье М.М. Лебедевой¹² рассматривается понятие «мягкой силы» применительно не только к политике Китая, но и к внешнеполитическим курсам других важных акторов региона, а под Центральной Азией подразумевается пять бывших советских республик. Значительную помощь в работе над темой оказали статья К.П. Курьлева и Д.В. Станис¹³, посвященная евразийским интеграционным проектам, монография Е.П. Бажанова и Н.Е. Бажановой¹⁴ о внешней политике Китая и современных международных отношениях, коллективная монография сотрудников ИДВ РАН под редакцией А.В. Островского об экономическом развитии китайских регионов¹⁵, монография под редакцией А.В. Лукина.¹⁶

Одну из групп исследований в рамках отечественной историографии составляют работы по деятельности Институтов Конфуция, среди них труды А.С. Бельченко,¹⁷ Н.В. Кухаренко, С.В. Кухаренко.¹⁸ В вышеуказанных публикациях ключевое место в политике «мягкой силы» отдается деятельности культурных и языковых центров.

Обширную группу представляют отечественные исследования центральноазиатского вектора китайской внешней политики. При этом в большинстве работ политика КНР рассматривается сквозь призму отношений стран ЦАР с Россией и раскрывается, каким образом китайско-центральноазиатское взаимодействие отразится на положении РФ в регионе.

¹⁰ Пономаренко Л.В., Титов В.П. Китай – Африка – Россия: феномен мировой политики XXI века. – М.: РУДН, 2008. – 152 с.

¹¹ Терентьева В.И. Образы Китая и китайцев в национальном самосознании монголов // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 406. – С.152-157.

¹² Лебедева М. М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – № 2 (35). – С. 47-55. // Научная Электронная Библиотека «Киберленинка». Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-v-otnoshenii-tsentralnoy-azii-uchastniki-i-ih-deystviya> (дата обращения: 13.01.2016).

¹³ Курьлев К.П., Станис Д.В. Процесс развития Евразийской интеграции: история, современные проблемы и перспективы // Современная Наука. – 2015. – №2. – С.13-18.

¹⁴ Бажанова Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. – М.: Восток-Запад, 2010. – 464 с.

¹⁵ КНР: экономика регионов/ Отв. ред. А.В. Островский / Сост. П.Б. Камешов; Институт Дальнего Востока РАН. – М.: Издательство МБА, 2015. – 660 с.

¹⁶ Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под ред. А.В. Лукина. – М.: Весь Мир, 2013. – 704 с.

¹⁷ Бельченко А.С. Деятельность институтов Конфуция в Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия «Всёобщая история». – 2010. – № 1. – С. 65-74.

¹⁸ Кухаренко Н.В., Кухаренко С.В. Институты Конфуция как инструмент политики «мягкой силы» КНР // Современный Китай и его окружение. – М.: КРАСАНД, 2015; Кухаренко Н.В., Кухаренко С.В. Образование как инструмент «мягкой силы» Китая в отношении России // Современный Китай в системе международных отношений. – М.: ЛИБРОКОМ, 2013. – 280 с.

Так, в исследованиях В.А. Моисеева¹⁹, С.Г. Лузянина²⁰, К.С. Ануфриева²¹, Ю.М. Галеновича²² выделяется треугольник Россия – Центральная Азия – Китай.

Значительный вклад в изучение взаимодействия России и Китая со странами классической Центральной Азии, включая Монголию, внес С.Г. Лузянин.²³ Он рассматривает взаимодействие России и Китая с Монголией, включая ее в «Большую евроазиатскую игру», в то время как большинство исследователей изучают исключительно постсоветское пространство Центральной Азии.

Диссертант опирается в своей работе на географическое определение понятия «Центральная Азия», выработанное выдающимся российским исследователем В.А. Моисеевым, который к ЦА относит территории Синьцзян-Уйгурского Автономного района КНР, Монголии, Южной Сибири, Казахстана и других бывших советских республик, включая Киргизию, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан.

Весомый вклад в изучение международных отношений в Центрально-Азиатском регионе внесли А.Д. Богатуров, А.С. Дундич и Е.Ф. Троицкий²⁴. В их монографии рассматривается внешняя политика бывших советских республик, в том числе в отношении КНР. По мнению авторов, Центрально-Азиатский регион постепенно становится «регионом особой геополитической значимости», с которым ассоциируют свои политические амбиции не только КНР, но и Россия, США, Индия и другие крупные игроки мировой арены.

Отдельного внимания заслуживает труд С.В. Жукова, О.Б. Резниковой²⁵, который посвящен непосредственному взаимодействию Китая и

¹⁹ Моисеев В.А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. - 1917 г.). – Барнаул: АзБука, 2003. – 346 с.

²⁰ Лузянин С.Г. Китайские «корни» и российские «ветви» в Центральной Азии (к вопросу о соотношении политики КНР и РФ в регионе) // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – № 3 (51); Лузянин С.Г. Политика России и Китая в «классической» Центральной Азии и формирование их обновленного имиджа в регионе // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2009. – Т. 14. – № 14. – С. 49-82.

²¹ Ануфриева К.С. Политика России и Китая в Центральной Азии. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 200 с.

²² Галенович Ю.М. Россия и Китай в XX в.: граница. – М.: Изограф, 2001. – 335 с.

²³ Лузянин С.Г. Россия и Китай в Евразии. Международно-региональные измерения российско-китайского партнерства / Отв. Редактор М.Л. Титаренко. – М.: Форум, 2009. – 288 с.

²⁴ Богатуров А. Д., Дундич А.С., Троицкий Е.Ф. Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000х годах. Очерки текущей политики. – М.: НОФМО, 2010. – Вып. 4. – 104 с.

²⁵ Жуков С.В., Резникова О.Б. Центральная Азия и Китай: экономическое взаимодействие в условиях глобализации. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 180 с.

Центральной Азии, в частности, в экономической сфере, а также статьи М.В. Мамонова²⁶ и И.В. Халанского²⁷.

Среди исследований Центральной Азии выделяются работы по российско-казахстанскому сотрудничеству (Р.Е. Сагиндилов²⁸), по российско-монгольско-китайскому взаимодействию (В.П. Базаров,²⁹ Н.В. Фалилеева, С. А. Филин, Л. Дугаржав, И.А. Ерофеева,³⁰ Ж.В. Петрунина,³¹ В.В. Грайворонский³²). Значимыми для оценки ситуации в регионе и степени взаимодействия сторон были работы, посвященные региональным организациям и интеграционным проектам, в том числе исследования В.Я. Портякова,³³ Е.В. Пак и Н.А. Пискуловой.³⁴

Среди комплексных исследований по проблемам региональной безопасности и внутреннего развития КНР необходимо выделить труд «Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки»³⁵, где особый интерес представляет раздел по внешней политике КНР, написанный В.Я. Портяковым, а также «Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития», изданный ИМЭМО РАН, где А.И. Салицкий и А.В. Виноградов рассматривают политические и экономические реалии КНР³⁶. Данные

²⁶ Мамонов М.В. Инерция и новации во внешней политике Китая // Международные процессы. – 2010. – Т.8. – № 3 (24). – С. 40-56.

²⁷ Халанский И.В. Политика КНР в постсоветском сегменте Центральной Азии: решение пограничного вопроса // Вестник КРСУ. – 2015. – Т. 15. – № 5. – С. 57-60.

²⁸ Сагиндилов Р.Е. Казахстанско-российские дипломатические отношения: состояние и перспективы // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия Международные отношения. – 2014. – № 2. – С. 140-147.

²⁹ Базаров В.Б. Российско-китайские отношения в первой четверти XX в.: монгольский вопрос // Власть. – 2015. – № 7. – С. 149-153; Базаров В.Б. Монголо-китайские отношения: усиление экономического взаимодействия // Власть. – 2010. – № 7. – С.136-139.

³⁰ Фалилеева Н. В., Филин С. А., Дугаржав Л., Ерофеева И. А. Проблемы взаимодействия России и Монголии в сфере образования // Приоритеты России. – 2013. – 12 (201). – С.10-22.

³¹ Петрунина Ж.В. Современное состояние китайско-монгольских отношений // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: Сборник Восточного центра. – 2015. – Вып.16. – Ч. I. – С.17-21.

³² Грайворонский В.В. Модернизация железнодорожного транспорта в Монголии и роль российско-монгольского сотрудничества // Восточная аналитика. – 2011. – № 2. – С.123-130.; Бойкова Е.В., Воронцова А. В., Грайворонский В.В. Россия, Китай, Монголия: вместе навстречу вызовам современности // Восток. – 2012. – № 3. – С. 144-152.

³³ Портяков В.Я. Шанхайская организация сотрудничества: достижения, проблемы, перспективы // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – М.: ИДВ РАН, 2007. - Вып. XII. – С.28-41.

³⁴ Пак Е.В., Пискулова Н.А. Евразийский экономический союз: время подводить промежуточные экономические итоги интеграции // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – №10. – С. 22-34.

³⁵ Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки. – Слб.: Студия Нл-Принт, 2013. – 576 с.

³⁶ Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития. В 2 т. / редкол: И.С. Семененко (отв. ред.), Н.В. Загладин, В.В. Ланкин, В.И. Папкин. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – Т.1. – 312 с.

исследования позволяют составить представление о положении Китая в системе международных отношений на современном этапе.

Таким образом, на современном этапе в отечественной историографии пока комплексно не рассматривалась тема политики «мягкой силы» Китая в Республике Казахстан и Монголии. Преобладают исследования, посвященные проблемам отношений КНР с постсоветскими центральноазиатскими странами, а также работы о китайской «мягкой силе» как таковой.

Зарубежная историография представлена научными трудами исследователей центральноазиатского постсоветского пространства, КНР, США, Европы и Азии.

В первую очередь, следует отметить работы казахстанского ученого К.Л. Сыроежкина³⁷, в которых рассматривается не только двусторонний диалог Китая и стран Центральной Азии, но и политика «мягкой силы» КНР³⁸. При этом автора отличает критический подход к взаимодействию Китая с государствами региона и объективная оценка этого взаимодействия. Особое внимание К.Л. Сыроежкин уделяет энергетическому сотрудничеству КНР и ЦА, так как традиционно именно энергетика является связующим звеном Центральной Азии и Пекина. Это подтверждается и в статье Пан Гуана³⁹. Центральноазиатский вектор внешней политики Китая раскрыт в работах В.В. Парамонова, А.В. Строкова, О.А. Столповского, а также А. Ходжаева.

Важное место в изучении истории Великого шелкового пути занимает монография В. Хансен, которая не только позволяет проследить формирование особого региона, но и трактовать специфику современных интеграционных проектов Китая в Центральной Азии⁴⁰.

Китайская историография репрезентативна. Исследователи КНР подразумевают под Центральной Азией исключительно постсоветское

³⁷ Сыроежкин К.Л. Китай в Центральной Азии от торговли к стратегическому партнерству // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – № 3 (51). – С.47-61; Сыроежкин К.Л. Присутствие Китая в энергетическом секторе Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2012. – Вып. 1. – Т. 15. – С. 23-46; Сыроежкин К.Л. Особенности внешней политики нового руководства КНР // Московский центр Карнеги. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://carnegie.ru/publications/?fa=51272> (дата обращения 23.01.2015).

³⁸ Сыроежкин К.Л. «Мягкая сила» Китая (к итогам VI пленума ЦК КПК 17-го созыва) // Analytic. – 2011/5. – № 63. – С. 42-56.

³⁹ Пан Гуан Энергетическая политика Китая и обеспечение энергетической безопасности в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – № 6 (54). – С.98-107.

⁴⁰ Хансен В. Великий шелковый путь. Портовые маршруты через Среднюю Азию. Китай-Согдиана-Персия-Левант / Пер. с англ. С.А. Белоусова. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2014. – 477 с.

пространство пяти республик, и, как правило, в их работах не выделяются особенности политики Китая в отношении отдельных стран, а исследуется общий подход КНР к пяти государствам. Среди ключевых авторов по центральноазиатской проблематике необходимо выделить Чжао Чанцина⁴¹, П. Вана,⁴² На Гуанчэна⁴³, Чжан Хуйжуна⁴⁴, Ли Сина и Ван Чэньсин⁴⁵, Чжао Хуашэна⁴⁶ и У Хунвэя⁴⁷.

В целях исследования концепций «мягкой силы» были использованы труды китайских классиков в области международных отношений: Пан Чжуньина⁴⁸, Ван Хунина⁴⁹, а также политолога Янь Сюэтуна⁵⁰, чья монография о понятии «силы» в древнекитайской мысли позволяет проследить длительную историю формирования китайской «мягкой силы», к тому же Янь Сюэтун – один из немногих исследователей «мягкой силы», кто использовал количественные методы для подсчета Soft power Index. Культурологический подход к понятию «мягкой силы» прослеживается в работе Юй Синьтянь⁵¹. В целом «мягкая сила» стала предметом ряда

⁴¹ Чжао Чанцин Чжунго юй чжунья у го дэ цзинмао гуанси // Дуоу Чжунья шичан яньцзю. [Торгово-экономические отношения Китая и пяти стран Центральной Азии // Исследования рынка Восточной Европы и Центральной Азии]. – 2002. – № 1.

⁴² Ван П. Российско-китайско-монгольское трансграничье как пространство межкультурного диалога/Гуманитарный вектор. Гуманитарная география и философия трансграничья. – 2015. – № 2 (42). – С. 67-74.

⁴³ На Гуанчэн Чжунго юй Чжунья гоцзя гуанси [Отношения Китая и стран Центральной Азии]. // Slavic Eurasian Research Center, Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/publicn/85/9CA-Chinese.pdf> (дата обращения 12.01.2014).

⁴⁴ Чжао Хуйжун 2010 нянь Чжунья у го вайцзю синь бяньюа // Синьцзян шифань дасюэ сюэбао [Новые изменения в дипломатии пяти стран Центральной Азии в 2010 году//Научный журнал Синьцзянского педагогического университета]. – 2011. – № 2. // Институт российских, восточноевропейских и центральноазиатских исследований при Китайской академии общественных наук. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://euroasia.cssn.cn/> (дата обращения: 16.10.2015).

⁴⁵ Ли Син, Ван Чэньсин Китайская политология о смысле и перспективах Евразийского Союза // Международные процессы. – 2014. – № 3. – С. 70-82.

⁴⁶ Чжао Хуашэн Чжунго Чжунья вайцзю дэ лилунь хэ шисянь // Гоцзи вэньти яньцзю [Теория и реализация китайской дипломатии в Центральной Азии// Исследование международных проблем]. – 2007. – №4.

⁴⁷ У Хунвэй Чжунго юй Чжунья у го дэ маон гуаньси// Элосы Чжунья Дуоу шичан [Торговые отношения Китая и пяти центральноазиатских республик// Рынок России, Центральной Азии и Восточной Европы]. – 2011. – №6. Институт российских, восточноевропейских и центральноазиатских исследований при Китайской академии общественных наук. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://euroasia.cssn.cn/> (дата обращения: 16.10.2015).

⁴⁸ Pang Zhongying The Beijing Olympics and China's Soft Power. // Brookings Institution. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://www.brookings.edu/research/opinions/2008/09/04-olympics-pang> (дата обращения: 23.01.2016).

⁴⁹ Ван Хунин Цзювэй гоцзя шили дэ вэньхуа: жуаньюаоанли//Фудань Сюэбао [Культура как национальная сила: мягкая сила// Журнал Фуданьского Университета]. – 1993. – № 3. – С. 91-98.

⁵⁰ Yan Xuetong Ancient Chinese thought, modern Chinese power. Princeton University Press, 2011. – 300 p.; Янь Сюэтун, Сюй Цзинь Чжунмэй жуаньшили бицзюа// Сяньдай гоцзи гуаньси [Сравнение китайской и американской мягкой силы. Современные международные отношения]. – 2008. – № 1. – С.24-29.

⁵¹ Юй Синьтянь Жуаньшили цзяньшюй юй дуйвай чжаньлэу //Гоцзи вэньти яньцзю [Строительство мягкой силы и внешнеполитическая стратегия//Международные вопросы]. – 2008. – № 2 // Портал Aisixiang. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://www.aisixiang.com/data/19720.html> (дата обращения: 20.12.2015).

китайских исследований, в том числе Ван Хуньина и Лу Ечуна⁵², Лю Цайци,⁵³ Лю Гофу⁵⁴, Ши Инхуна⁵⁵, Ван Ивэя⁵⁶, Чжао Лэя⁵⁷. Концепция «китайской мечты» рассматривается в работе Чжао Тиняна⁵⁸.

Труды зарубежных англоязычных авторов также можно разделить на тематические группы. В первую включены работы, посвященные Центрально-Азиатскому региону и применению «мягкой силы» государством и конкретно Китаем. В рамках изучения стран Центральной Азии особо стоит отметить исследование М. Россابي,⁵⁹ Чжан Хунчжу⁶⁰, Б. Мариани⁶¹, М. Качмарски⁶², а также работу Р. Пантуччи и А. Питерсена «Китай и Центральная Азия в 2013 г.»⁶³.

Вторую группу составляют работы основоположника теории «мягкой силы» Дж. Ная,⁶⁴ а также ряда других исследователей, включая Ш. Бреслина⁶⁵, М. Мерфи и Б. Глейзер, К. Бекингам, Дж. Курланчика, Дж. К. Рамо, У. Кэллэхема, Б. Курмона⁶⁶, Д. Шэмбо⁶⁷ и Д. Чжэн,

⁵² Wang Hongying, Lu Yeh-Chung The Conception of Soft Power and its Policy Implications: a comparative study of China and Taiwan// Journal of Contemporary China. – 2008. – № 17(56). – P. 425–447.

⁵³ Лю Цайци «Мягкая сила» в стратегии развития Китая// Полис. Политические исследования. – 2009. – № 4. – С. 149–155.

⁵⁴ Лю Гофу Чжунго жуаньшили фачжань мяньлинь дэ тяочжань хэ индуй: и фачжи цзяньшэ вэй шицзюэ//Шэхуэй кэсюэ цяньюй [Вызовы и препятствия для развития мягкой силы Китая: перспектива создания правила закона// Передовая общественных наук]. – 2012. – № 1. – С. 17–23.

⁵⁵ Ши Иньхун Чжунго хэпин цзюэци дэ чжаньлуэ цзюйи хэ жогань цзибэнь тяоцзянь// Гоци Гуаньча [Ряд стратегических возможностей и основных условий для мирного подъема Китая //Международный обозреватель]. – 2004. – № 3.

⁵⁶ Wang Yiwei Public Diplomacy and the Rise of Chinese Soft Power//Annals. – March 2008. – P. 257–273.

⁵⁷ Чжао Лэй Жэньши жуаньшили [Знакомься с мягкой силой]. // Новостной портал КПК КНР. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://dangjian.people.com.cn/n/2014/0527/c117092-25071822-2.html> (дата обращения: 23.01.2015).

⁵⁸ Чжао Тинян Современный взгляд на китайскую мечту // Международные процессы. – 2015. – Т.13. – №41. – С. 21–34.

⁵⁹ Rossabi M. Modern Mongolia: From Khans to Commissars to Capitalists. // Google Books. Электронный ресурс. Адрес доступа: <https://goo.gl/cwaHPM> (дата обращения: 20.12.2015).

⁶⁰ Zhang Hongzhu Building the Silk Road Economic Belt problems and priorities in Central Asia. Policy Report. May 2015. – 16 с. // RSIS. Электронный ресурс. Адрес доступа: http://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2015/05/PR150518_Building-the-Economic-Silk-Road-Belt.pdf (дата обращения: 20.12.2015).

⁶¹ Mariani B. China's role and interests in Central Asia. - Saferworld, October 2013. - 17 p.

⁶² Kaczmarek M. The New Silk Road: a versatile instrument in China's policy //OSW Commentary. – 2015. – №161. // OSW. Электронный ресурс. Адрес доступа: http://www.osw.waw.pl/sites/default/files/commentary_161.pdf (дата обращения 12.03.2016).

⁶³ Pantucci R., Petersen A. China and Central Asia in 2013// China Brief. – Vol. 13. – Iss.2. // The Jamestown Foundation. Электронный ресурс. Адрес доступа: http://www.jamestown.org/programs/chinabrief/single/?tx_ttnews%5Dtt_news%5D=40332&tx_ttnews%5BbackPid%5D=25&cHash=e4c3223330e27269eaf384a6d6eeae0c5#.V392eMcSxoQ (дата обращения: 20.12.2015).

⁶⁴ Nye Joseph S. Think Again: Soft Power. // Foreign Policy. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://foreignpolicy.com/2006/02/23/think-again-soft-power/> (дата обращения: 20.12.2015); Nye Joseph S., Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004.

⁶⁵ Breslin Sh. The soft notion of China's 'Soft Power'. Chatam House. Asia Programme Paper: ASP PP 2011/03. February 2011. – 18 p.

⁶⁶ Courmont B. What Implications for Chinese Soft Power: Charm Offensive or New Hegemony? // Pacific Focus. Center for International Studies, Inha University. – 2013. – Vol. XXVIII. – No. 3. – P. 343–364.

исследование британского Института правительства,⁶⁸ а также доклад Комитета по международным делам при Сенате США. Данные труды стали теоретической основой диссертации. Отдельного внимания заслуживают труд У. Кэллхема⁶⁹ о «черном пиаре» в рамках «мягкой силы», а также фундаментальная и комплексная работа по исследованию «мягкой силы» КНР Дж. Курланчика.⁷⁰

Таким образом, в зарубежной историографии также пока отсутствуют исследования, полноценно раскрывающие особенности политики «мягкой силы» КНР в Казахстане и Монголии в 2007 – 2015 гг.

Обзор историографии показывает, что, несмотря на широкий спектр рассматриваемых трудов, тема политики «мягкой силы» Китая в Центральном-Азиатском регионе изучена недостаточно и заслуживает рассмотрения.

Источниковая база исследования. Данная диссертация основывается на широкой источниковой базе на русском, английском, китайском и монгольском языках. Используемые источники можно разделить на несколько групп.

Первую группу составляют нормативно-законодательные документы: нормативно-законодательные акты, включая Конституцию Республики Казахстан⁷¹, Концепцию национальной безопасности Монголии⁷², а также двусторонние договоры и соглашения между Россией и Казахстаном⁷³, Россией и Монголией⁷⁴, КНР и Казахстаном⁷⁵, КНР и Узбекистаном, КНР и

⁶⁷ *Shambaugh D.* China's Soft-Power Push. // Foreign Affairs. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://www.foreignaffairs.com/articles/china/2015-06-16/china-s-soft-power-push> (дата обращения: 13.01.2016).

⁶⁸ The New persuaders: An international ranking of soft power. // The Institute for Government. Электронный ресурс. Адрес доступа: http://www.instituteforgovernment.org.uk/sites/default/files/publications/The%20new%20persuaders_0.pdf (дата обращения 13.01.2016).

⁶⁹ *Callahan W. A.* Identity and Security in China: The Negative Soft Power of the China Dream // Politics. – 2015. – Vol. 35 (3-4). – P. 216–229.

⁷⁰ *Kurlantzick J.* Charm offensive: how China's soft power is transforming the world. Yale University, 2007. – 320 p.

⁷¹ Конституция Республики Казахстан. // Сайт Конституции Республики Казахстан. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://www.constitution.kz/rzdel1/> (дата обращения 12.01.2014).

⁷² National Security Concept of Mongolia. // Официальный сайт МИД Монголии. Электронный ресурс. Адрес доступа: http://www.mfa.gov.mn/en/index.php?option=com_content&view=article&id=66%3Aiii-&catid=35%3A2009-12-20-21-51-32&Itemid=54&lang=en (дата обращения 12.01.2014).

⁷³ Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о передаче образовательных организаций города Байконур от 23 декабря 2014 года. Официальный интернет-портал правовой информации. // Официальный интернет-портал правовой информации. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201503130008?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 20.03.2015).

⁷⁴ 1915 г., мая 25. — Трехстороннее соглашение России, Китая и Монголии об автономии Внешней Монголии. // Восточная Литература. Электронный ресурс. Адрес доступа:

Таджикистаном⁷⁶, Китаем и Туркменистаном, Китаем и Монголией⁷⁷. Данная группа источников является одной из наиболее репрезентативных и позволяет не только определить ключевые особенности взаимодействия КНР с государствами Центрально-Азиатского региона (ЦАР), но и сопоставить взаимодействие постсоветских республик с Китаем и с Россией.

Ко *второй группе* относятся делопроизводственные документы: справки МИД КНР, МИД Монголии⁷⁸, Посольства РФ в Казахстане, Генерального консульства РФ в Алма-Ате, Посольства США в Казахстане⁷⁹, Посольства КНР в Казахстане⁸⁰, Посольства КНР в Монголии⁸¹, документы профильных министерств и ведомств изучаемых государств⁸², документы

http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1680-1700/Russ_kit_otn_1689_1916/41-60/41.htm (дата обращения: 13.12.2014).

⁷⁵ Рамочное соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о создании Международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос». Правительство Республики Казахстан. Электронный ресурс. Адрес доступа: http://ru.government.kz/docs/p040981_20040920.htm (дата обращения: 20.03.2016); Чжунхуа Жэньминь Гунхэго хэ Хасакэсытань Гунхэго мулинь юаохэ хэцзо тьяоюэ. [Договор между КНР и Республикой Казахстан о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве]. // Waike. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://www.chinabaikew.com/law/gjt/1429402.html> (дата обращения: 20.03.2016).

⁷⁶ Чжунхуа Жэньминь Гунхэго хэ Ташикэсытань Гунхэго мулинь юаохэ хэцзо тьяоюэ [Договор между КНР и Республикой Таджикистан о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве]. // Информационное агентство Синьхуа. Электронный ресурс. Адрес доступа: http://news.xinhuanet.com/politics/2007-01/15/content_5610191.htm (дата обращения: 20.01.2015).

⁷⁷ Чжун Мэн юаохэ хэцзо гуаньси тьяоюэ. [Договор об отношениях дружбы и сотрудничества КНР и Монголии] (29.04.1994). // Информационное агентство Синьхуа. Электронный ресурс. Адрес доступа: http://news.xinhuanet.com/ziliao/2003-05/25/content_885600.htm (дата обращения: 20.01.2015).

⁷⁸ Mongolia-China Relations. // Официальный сайт МИД Монголии. Электронный ресурс. Адрес доступа: http://www.mfa.gov.mn/en/index.php?option=com_content&view=article&id=3604%3Amongolia-china-relations&catid=170%3Aneighboring-states&Itemid=181&lang=en (дата обращения: 20.01.2016).

⁷⁹ Официальный сайт Дипломатической миссии США в Казахстане. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://kazakhstan.usembassy.gov/>

⁸⁰ Официальный сайт Посольства КНР в Республике Казахстан. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://kz.chineseembassy.org/rus/>

⁸¹ Дуйвай тоуцзы хэцзо го бе (дишой) чжинань. Мэнгу Го (2015 няньбань). Чжунго чжу Мэнгу Го даши гуань цзиньци шану каньцань чу [Путеводитель по сотрудничеству по зарубежным инвестициям по странам (регионам). Монголия (издание 2015 г.). // Официальный сайт Канцелярии советника по торгово-экономическим делам при посольстве КНР в Монголии]. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://mn.mofcom.gov.cn/article/ztdy/201512/20151201200492.shtml> (дата обращения: 20.12.2015).

⁸² О ходе строительных работ. Новый путь в Европу. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://www.europe-china.kz/node/265> (дата обращения: 20.03.2016); История и культура Казахстана. // Официальный сайт посольства Республики Казахстан в Туркменистане. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://www.ashgabat.kz/article/43> (дата обращения 12.01.2016); 2014 нянь 1-5 юэ синьцзын коуань дуй ха маои сяцзын сяньчжу. Чжунхуа Жэньминь Гунхэго Улумуци хайгуань. [Торговля с Казахстаном через таможенные пропускные пункты Синьцзына заметно снизилась за январь-май 2014 года]. // Официальный сайт Таможенного управления КНР в Урумчи. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://www.customs.gov.cn/publish/portal166/tab61950/info711310.htm> (дата обращения 12.03.2016); Цзинь нянь шан бань нянь синьцзын коуань дуй ха маои синьши лянхэохэ 6 юэ дуй ха маои чжисяо фусяцзын. Чжунхуа Жэньминь Гунхэго Улумуци хайгуань. [Торговля с Казахстаном через таможенные пропускные пункты Синьцзына в первой половине года улучшилась, только в июне торговля незначительно снизилась. // Официальный сайт Таможенного управления КНР в Урумчи]. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://www.customs.gov.cn/publish/portal166/tab61950/info640797.htm> (дата обращения 12.03.2016).

межправительственных структур⁸³, а также доклады и отчеты органов государственной власти и международных организаций⁸⁴. Делопроизводственные источники позволили более детально и тщательно проанализировать деятельность различных структур в продвижении позитивного образа субъектов политики «мягкой силы». Тем не менее, стоит отметить довольно слабое освещение деятельности китайской стороны в области продвижения национального языка и культуры в изучаемых странах, что значительно осложняет оценку эффективности мероприятий Китая.

Третью группу представляют публицистические источники: интервью, заявления, обращения и выступления глав государств, министров, совместные коммюнике по итогам двусторонних встреч и переговоров, пресс-релизы компаний, сообщения и справки информационных агентств⁸⁵. Данная группа представляет особый интерес для автора ввиду того, что в них зачастую можно проследить эмоциональную окраску и точную характеристику тех или иных событий.

Четвертую группу составляют статистические данные, представленные национальными статистическими бюро и другими ведомствами, в том числе Национальным бюро статистики Китая⁸⁶, Росстатом⁸⁷, ЦБ РФ⁸⁸, Бюро экономического анализа США⁸⁹, Службой

⁸³ Протокол XVI заседания Российско-Монгольской Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. // Иркутская область. Официальный портал. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://irkobl.ru/> (дата обращения 12.01.2014).

⁸⁴ Investment policy review. Mongolia. // Официальный сайт UNCTAD. Электронный ресурс. Адрес доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/diaepcb2013d3_en.pdf (дата обращения 12.01.2014).

⁸⁵ Астанинская декларация стран-участниц ШОС 2005 г. // Центразия. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1120666800> (дата обращения: 13.12.2014); В газете «Экспресс К» опубликована авторская статья временного поверенного в делах посольства КНР в РК Сунь Вэйдуна. // Официальный сайт Посольства КНР в РК. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://kz.china-embassy.org/rus/sgxx/sgdt/t1199322.htm> (дата обращения 12.01.2014); Военнослужащие Казахстана и Китая выполнили совместную спецоперацию. // Официальный сайт Министерства обороны Республики Казахстан. Электронный ресурс. Адрес доступа: http://mod.gov.kz/rus/struktura/vooruzhennye_sily_rk/suxoputnye_voiska/news/?cid=0&rid=2100 (дата обращения 12.09.2014).

⁸⁶ Официальный сайт Статистического бюро КНР. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01&zb=A0201&sj=2014> (дата обращения: 20.02.2016); Чжунго тун ячжоу гэгэ (дншюй) цзиньчжоу цзунъэ. Гоця шущюй. Чжунхуа Жэньминь Гунхэго тунцицишюй. [Общий объем экспорта и импорта Китая со странами (регионами) Азии. Национальные данные. // Официальный сайт Статистического бюро КНР]. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 12.03.2016).

⁸⁷ Численность иностранных студентов, обучавшихся по программам высшего образования в государственных и муниципальных образовательных организациях высшего образования Российской Федерации. Россия в цифрах. // Росстат. Электронный ресурс. Адрес доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d01/08-12.htm (дата обращения: 20.03.2016).

⁸⁸ Исходящие прямые инвестиции из Российской Федерации за рубежом по инструментам и странам-партнерам в 2009-2015. // Статистика внешнего сектора ЦБ РФ. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs> (дата обращения: 15.12.2015).

статистической информации Монголии,⁹⁰ Комитетом по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан,⁹¹ Национальным банком Казахстана,⁹² Центральным разведывательным управлением. Представленные данные позволили автору комплексно оценить не только масштаб деятельности Китая в ЦАР, но и политику других акторов мировой политики в отношении государств региона. Тем не менее, в национальных статистических данных прослеживаются расхождения, что, вероятно, обусловлено отличиями в методике подсчета и учета показателей.

Представленная источниковая база является репрезентативной и позволяет исследовать избранную тему объективно и всесторонне.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2007 г. по 2015 г. Несмотря на то, что концепция «мягкой силы» стала разрабатываться в Китае еще в начале 90-х гг. XX в., официально политика «мягкой силы» была включена во внешнеполитический курс КНР только на XVII съезде КПК в 2007 г., чем обусловлена нижняя граница.

Верхней границей исследования является 2015 год; к этому времени сотрудничество между КНР и странами Центральной Азии в рамках строительства ЭПШП привело к существенным результатам; также в 2015 г. завершился XII китайский пятилетний план, что, в свою очередь, ознаменовало новый этап в развитии государства. Тем не менее автор оставляет за собой право выйти за указанные рамки с целью рассмотрения предшествующих событий для более комплексного анализа изучаемой проблемы.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют принципы историзма и научной объективности, компаративный, проблемно-

⁸⁹ International Data. Direct Investment and MNE. // Официальный сайт Bureau of Economic Analysis of US Department of Commerce. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://www.bea.gov/iTable/iTable.cfm?ReqID=2&step=1#reqid=2&step=10&isuri=1&202=1&203=30&204=10&205=1,2&200=1&201=1&207=49,48,43,42,41,40,39,38,37&208=2&209=364> (дата обращения: 15.12.2015).

⁹⁰ Number of active establishments, by regions, soums aimags and the Capital, by ownership type. // Официальный сайт Монгольского статистического информационного сервиса. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://www.1212.mn/statHtml/statHtml.do> (дата обращения: 15.03.2016).

⁹¹ Зарегистрированные юридические лица, филиалы и представительства с иностранным участием по регионам Республики Казахстан. Статистика предприятий. // Официальный сайт Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://goo.gl/ivbQM0> (дата обращения: 15.10.2015).

⁹² Статистика прямых инвестиций по направлению вложения. Валовый приток иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан от иностранных прямых инвесторов по странам. // Официальный сайт Национального банка Казахстана. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://www.nationalbank.kz/?docid=680&switch=russian> (дата обращения 12.01.2015).

хронологический методы, а также системный и междисциплинарный подходы. В частности, принцип историзма позволил проследить формирование отношений Китая и центральноазиатских республик и их трансформацию, а благодаря принципу научной объективности автору удалось непредвзято оценить политику «мягкой силы» КНР в Казахстане и Монголии. Системный подход позволил автору выделить ключевые компоненты и инструменты «мягкой силы» Китая. Благодаря сравнительному анализу удалось не только сопоставить политику «мягкой силы» КНР в Монголии и Казахстане, но и сравнить ее с российской и американской политикой «мягкой силы» в исследуемом регионе. Проблемно-хронологический метод позволил автору составить периодизацию взаимоотношений Китая и Монголии, а междисциплинарный подход позволил более комплексно изучить политику «мягкой силы» КНР.

Научная новизна исследования:

- проведено первое в отечественной и зарубежной историографии комплексное исследование политики «мягкой силы» КНР в отношении центральноазиатских государств на примере Казахстана и Монголии в период с 2007 по 2015 гг.;

- систематизирована современная политика «мягкой силы» Китая, определены ее ключевые компоненты и инструменты;

- предложено новое определение понятия «мягкой силы» применительно к Китаю исходя из ее специфики;

- введен в научный оборот широкий комплекс источников на китайском, английском и монгольском языках, что позволило глубоко исследовать эффективность политики «мягкой силы» в Казахстане и Монголии;

- переосмыслены концептуальные основы, тенденции и направления политики «мягкой силы» КНР в исследуемый исторический период;

- даны ответы на актуальные вопросы, направленные на дальнейшее повышение эффективности политики «мягкой силы» акторов международных отношений;

- выявлены ключевые особенности и характер политики «мягкой силы» Китая в отношении стран Центральной Азии в исследуемый исторический период;

- на примере политики КНР в Республике Казахстан и Монголии переосмыслены роль и место инструментов «мягкой силы» в формировании позитивного образа страны-субъекта;

- выявлены и обоснованы приоритетные направления взаимодействия в рамках политического, торгово-экономического и гуманитарного диалога Китая с центральноазиатскими странами, в частности с Казахстаном и Монголией.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена его новизной и заключается в дальнейшем использовании накопленного за 2007-2015 гг. исторического опыта китайской политики «мягкой силы» в регионе Центральной Азии, который был бы сосредоточен в одном фундаментальном исследовании. А также в том, что полученные выводы позволяют систематизировать концепцию «мягкой силы» с китайской спецификой, наглядно сравнить политику «мягкой силы» КНР в Монголии и Казахстане, выявить основные особенности политики и степень ее эффективности в данных центральноазиатских республиках.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования полученных результатов и предложенной автором методологии для оценки современного состояния политики «мягкой силы» как КНР, так и других стран. Материалы диссертации могут стать полезными для специалистов в области истории внешней политики, международных отношений, зарубежного регионоведения и отечественной истории, для исследователей, занимающихся теоретическими и практическими аспектами внешнеполитического курса КНР. Изложенные в диссертации факты и выводы могут быть использованы при разработке курсов по внешней политике и истории Китая.

Степень достоверности и апробация исследования. Основные положения диссертации были представлены на научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (РУДН, 2013 г.), на международной межвузовской конференции «Внешняя политика России на пространстве СНГ» (РУДН, 2015 г.), а также на конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (2016 г.).

Основные положения и выводы диссертации отражены в статьях автора, опубликованных в научных журналах, сборниках научных работ, в том числе в научных изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства

образования и науки РФ – «Вестник Российского университета дружбы народов», Серия «Международные отношения»; «Вестник Российского университета дружбы народов», Серия «История России»; «Вестник Российского университета дружбы народов», Серия «Всеобщая история».

Достоверность результатов исследования и обоснованность выводов обеспечена репрезентативной источниковой базой, общенаучными методами исследования, междисциплинарным подходом, а также тщательной верификацией фактологического материала.

Положения, выносимые на защиту:

1. На современном этапе можно выделить три формата взаимодействия Китая со странами Центральной Азии с целью наращивания «мягкой силы»:

- двусторонний (с каждым представителем региона в отдельности);
- в рамках международных организаций (ШОС);
- в рамках интеграционных проектов (Экономический пояс Шелкового пути).

2. «Мягкая сила» с китайской спецификой - это способность субъекта, основанная на привлекательности перспективы, которая естественно и искусственно культивируется и позволяет заставить объект воздействия непроизвольно действовать в интересах субъекта.

3. «Мягкая сила» с китайской спецификой включает в себя четыре ключевых компонента: «внешнеполитические принципы», «культурно-цивилизационные ценности», «успешная экономическая модель» и «успешная социальная модель». «Мягкая сила» КНР действует на двух уровнях: международном и внутреннем, в этой связи очевидны два направления политики в этой области: воздействие на население Китая и на внешний объект.

4. Основной целью китайской политики «мягкой силы» является создание привлекательного образа для реализации своих политических, экономических и социальных амбиций на международном и региональном уровнях

5. Основными задачами политики «мягкой силы» КНР являются: 1) определение своей роли и укрепление положения на международной арене; 2) активное участие в продвижении инновационных проектов в рамках международного сотрудничества; 3) содействие развитию идеи «китайских

возможностей» и избавлению от идеи «китайской угрозы»; 4) продвижение новой системы китайских ценностей с элементами традиционализма; 5) поддержание функционирования действующих инструментов «мягкой силы»; 6) реализация идей единства и консолидации китайской нации для разрешения проблем сепаратизма, экстремизма и терроризма.

6. Политика «мягкой силы» КНР в отношении Казахстана и Монголии опирается на различные компоненты: в случае Казахстана это, в первую очередь, «внешнеполитические принципы» и «успешная экономическая модель», в случае Монголии к первым двум добавляется компонент «культурно-цивилизационные ценности».

7. На современном этапе политика «мягкой силы» Китая осуществляется более эффективно на территории Монголии, чем в Республике Казахстан, где по-прежнему одним из весомых факторов в этой области является российское присутствие.

8. Несмотря на активное использование КНР политики «мягкой силы» в Монголии и Казахстане, в регионе по-прежнему наблюдаются настроения синофобии, что говорит о недостаточной эффективности политики «мягкой силы» и, как следствие, необходимости поиска новых механизмов формирования привлекательного образа субъекта.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, раскрывается объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи работы, ее теоретико-методологические основы, научная новизна, проводится историографический обзор и анализ источниковой базы, определяются хронологические рамки исследования, характеризуется теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава диссертации «**Понятие и роль «мягкой силы» с китайской спецификой в современных международных отношениях**» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «*Современные концепции «мягкой силы» и их прикладное значение для КНР*» содержит анализ современных концепций «мягкой силы», разработанных китайскими, европейскими, американскими и

отечественными исследователями. Большинство ученых в своих трудах опираются на концепцию «мягкой силы» американского политолога Дж. Ная, который полагает, что основная цель «мягкой силы» – обладание привлекательностью, а ее ключевые составляющие – дипломатия, политические ценности и культура. Российские ученые, включая Н.В. Кухаренко, С.В. Кухаренко, М.В. Ларионову, соотносят понятие «мягкой силы» с формированием позитивного образа субъекта при помощи ненасильственных методов. Д.В. Мосяков рассматривает «мягкую силу», как агрессивную, продуманную государственную стратегию продвижения своих интересов в регионе-стране-объекте. Китайские исследователи дают более абстрактные определения «мягкой силы», отталкиваясь в своих концепциях от понятия «сила», «совокупная мощь государства» и соотношения «мягкой» и «жесткой» сил. На сегодняшний момент в китайской историографии сформировалось две независимые научные школы по изучению «мягкой силы», разрабатывающие культурно-цивилизационный и политологический подходы, в то время как в трудах западных исследователей преобладает подход к изучению «мягкой силы» с китайской спецификой в основном с точки зрения экономики.

В результате автор приходит к выводу, что несмотря на комплексное исследование «мягкой силы» мировым научным сообществом, на сегодняшний день не сложилось единого подхода к изучению «мягкой силы», что позволяет автору выдвинуть свою концепцию «мягкой силы» применительно к Китаю.

Во втором параграфе *«Формирование системы «мягкой силы» с китайской спецификой и ее особенности»* описана авторская концепция китайской «мягкой силы». В частности, были определены ключевые объекты и субъекты «мягкой силы»: в качестве субъекта выступает Китай, как государство-актор международных отношений и как китайская нация. Под объектом «мягкой силы» подразумевается, в первую очередь, население другой страны, государство-партнер как таковое и население Китая. Субъект и объект «мягкой силы» с китайской спецификой взаимодействуют на двух уровнях: международном и внутреннем. Автор выделяет четыре ключевых компонента «мягкой силы»: «внешнеполитические принципы», «культурно-цивилизационные ценности», «успешная экономическая модель» и «успешная социальная модель». Каждому компоненту соответствуют

определенные инструменты, например: «культурно-цивилизационным ценностям» – распространение национального языка и культуры, туризм, организация крупномасштабных мероприятий, «пандовая дипломатия», культурная индустрия, научно-образовательное сотрудничество, информационные технологии и СМИ, «успешной экономической модели» – инвестиции, товарооборот, продвижение национальной валюты, создание новых механизмов финансовой системы, интеграционные торговые проекты, китайские корпорации и новые бренды и пр.

В результате, автором доказано, что основной целью китайской политики «мягкой силы» является создание привлекательного образа для реализации своих политических, экономических и социальных амбиций на международном и региональном уровнях. В основе создания позитивного образа Китая лежит перспектива, а из этого следует, что «мягкая сила» с китайской спецификой - это способность субъекта, основанная на привлекательности перспективы, которая естественно и искусственно культивируется и позволяет заставить объект воздействия непроизвольно действовать в интересах субъекта.

Вторая глава диссертации «Внешняя политика КНР в Центральной Азии в постбиполярный период» состоит из трех параграфов. В первом параграфе *«Внешилополитический курс КНР в отношении центральноазиатского постсоветского пространства (1991-2015 гг.)»* анализируются факторы, влияющие на формирование отношений КНР с постсоветскими странами Центральной Азии в указанный период, выделяются ключевые особенности и области взаимодействия, в частности, основными направлениями сотрудничества являются транспортно-логистическое и энергетическое. Особую роль, по мнению автора, в отношениях Китая и стран ЦАР играет российский фактор, который не только сдерживает, но и стимулирует развитие китайской внешнеполитической стратегии в регионе. Тем не менее в настоящее время нельзя говорить об открытом соперничестве между акторами.

В результате автор выделяет три формата взаимодействия Китая со странами Центральной Азии: 1) двусторонний (с каждым представителем региона в отдельности), 2) в рамках международных организаций (Шанхайская организация сотрудничества), 3) в рамках интеграционных проектов (Экономический пояс Шелкового пути).

Второй параграф *«Реализация внешнеполитической стратегии Китая в отношении Казахстана (1991-2015 гг.)»* посвящен исследованию развития взаимодействия Республики Казахстан и Китайской Народной Республики. Центральнoазиатское государство по праву считается одним из политических и экономических «локомотивов» в регионе, что позволяет автору рассмотреть китайско-казахстанские отношения как отдельный конкретный пример. Страны сотрудничают по ряду направлений, в том числе в рамках диалога на высшем уровне, в транспортной и энергетической сферах. В параграфе особо подчеркивается усиливающееся экономическое и торговое взаимодействие между государствами, включая инвестиции со стороны КНР и увеличение пропускной способности на границах обеих стран.

Автором доказано, что Казахстан занимает одно из центральных мест во внешней политике КНР в регионе Центральной Азии и является важным звеном в современных интеграционных проектах Пекина. Китай равномерно развивает отношения с Астаной. У обеих стран «горячо и в политике, и в экономике», это подтверждается наличием широкой нормативно-правовой базы двусторонних отношений, а также усиливающимся экономическим взаимодействием.

В третьем параграфе *«Особенности внешнеполитического курса Китая в отношении Монголии (1991-2015 гг.)»* анализируется внешняя политика КНР в отношении ближайшего соседа – Монголии. Автором выделяется ряд этапов формирования двустороннего китайско-монгольского взаимодействия и особо подчеркивается длительность его развития. Тем не менее диссертант особое внимание уделяется современному этапу отношений, который, по мнению автора, характеризуется довольно тесным торгово-экономическим сотрудничеством, но довольно прохладными политическими отношениями. Важная роль отводится трехстороннему диалогу на высшем уровне при участии России, что также, как в случае с Казахстаном доказывает особую роль российского фактора в отношениях Китая со странами Центральной Азии.

В результате автором установлено, что несмотря на ряд разногласий в китайско-монгольских отношениях, активно ведется как политический, так и экономический диалог. При этом нельзя не отметить сильную зависимость Монголии от КНР в области торговли: 89% монгольского экспорта приходится на Китай.

Третья глава диссертации «*Политика «мягкой силы» Китая в Казахстане и Монголии в 2007-2015 гг.*» состоит из двух параграфов. Автор исследования использует ранее предложенную концепцию «мягкой силы» применительно к центральноазиатским государствам. В рамках данной главы охарактеризованы ключевые инструменты политики «мягкой силы» КНР в Монголии и Казахстане, а также проведен сравнительный анализ эффективности китайской «мягкой силы» с учетом снижающих ее факторов.

Первый параграф «*Особенности китайской политики «мягкой силы» в Республике Казахстан в 2007-2015 гг.*» содержит анализ ключевых инструментов политики «мягкой силы» КНР в РК, в том числе автором оценена эффективность диалога на высшем уровне, взаимодействие в рамках международных организаций, объемы китайских инвестиций и товарооборота, проникновение культурных ценностей и распространение национального языка. Для определения эффективности автором был проведен сравнительный анализ с российскими и американскими показателями в этой области. В параграфе приведены данные социального опроса среди молодежи Казахстана в возрасте до 28 лет, обучавшихся в КНР, что позволяет проследить степень воздействия политики «мягкой силы», в особенности в области продвижения культурно-цивилизационных ценностей, на молодое поколение страны.

Автором доказано, что несмотря на возрастающий уровень сотрудничества в области образования и науки, подготовки кадров, а также взаимодействия в сфере культуры, настроения синофобии и идея о «желтой угрозе» остаются актуальными для Казахстана, что говорит о низком уровне эффективности китайской политики «мягкой силы».

Во втором параграфе – «*Реализация политики «мягкой силы» Китаем в Монголии в 2007-2015 гг.*» используется разработанная автором концепция для анализа эффективности китайской политики «мягкой силы». В результате автором делается вывод о том, что в отличие от РК культурное взаимодействие Китая с Монголией, и как следствие продвижение «культурно-цивилизационных ценностей» посредством образовательных обменов, распространения национальной культуры и языка, работает эффективнее. Фактически политика Пекина в отношении Улан-Батора в этой области отражает официально принятый курс в КНР, хотя также очевидны

пробелы, в том числе, в области продвижения китайского кинематографа наблюдается стагнация, тем не менее, в отличие от Казахстана заметно активное распространение СМИ и IT-технологий, что позволяет Китаю проникнуть в информационное пространство Монголии.

В заключении сформулированы *выводы*, сделанные автором по результатам исследования. Доказано, что:

1. В результате исследования ключевых современных концепций «мягкой силы», большинство ученых опирается на концепцию Дж. Ная о «мягкой силе», который видит основную цель «мягкой силы» в обладании привлекательностью, а ключевыми инструментами в достижении данной цели считает дипломатию, политические ценности и культуру. Исходя из этого, научное сообщество относит к «мягкой силе» в основном невоенные способы достижения цели акторами международных отношений. При оценке «мягкой силы» государства выделяются совершенно различные компоненты, включая образовательное сотрудничество, культурное и экономическое взаимодействие и др. Однако на современном этапе ни в отечественной, ни в зарубежной историографии не сформировалось единого представления и концепции «мягкой силы».

2. С целью выработки единого подхода и понятия «мягкой силы» автором была выработана концепция, согласно которой в основе привлекательности каждого субъекта «мягкой силы» лежит особое свойство, в случае Китая – это перспективность. КНР, предлагая альтернативные перспективные модели развития в политической, экономической, социальной и культурной областях, наращивает свою привлекательность, в свою очередь, объект воздействия вправе принять или отвергнуть предложенную альтернативу. На основе ключевого свойства китайской «мягкой силы» была сформулирована дефиниция: «Мягкая сила» с китайской спецификой - это способность субъекта, основанная на привлекательности перспективы, которая естественно и искусственно культивируется и позволяет заставить объект воздействия непроизвольно действовать в интересах субъекта.

3. Для рассмотрения понятия как единой системы и систематизации всех инструментов «мягкой силы» автором было определено четыре ключевых компонента «мягкой силы» с китайской спецификой: «внешнеполитические принципы», «культурно-цивилизационные ценности», «успешная экономическая модель» и «успешная социальная модель». Доказано, что для

каждого из компонентов характерны свои инструменты, и их главная функция – демонстрация и продвижение компонентов «мягкой силы». Автору удалось всесторонне рассмотреть инструментарий «мягкой силы» Китая, который позволяет формировать привлекательный образ государства. В результате исследования также была выявлена *цель*, и на ее основе *задачи*, стоящие перед Китаем при реализации политики «мягкой силы». Среди ключевых задач стоит особо выделить: определение роли и укрепление положения на международной арене; содействие продвижению идеи «китайских возможностей» и избавление от идеи «китайской угрозы».

4. В ходе исследования была проанализирована внешняя политика КНР в отношении Центрально-Азиатского региона, в частности, в отношении Республики Казахстан и Монголии. Автором доказано, что большинство задач «мягкой силы» реализуется Китаем в рамках отношений со странами ЦАР, которые являются одним из приоритетных направлений во внешнеполитической стратегии Пекина. В первую очередь, это обусловлено созданием добрососедского окружения, способствующего внутреннему развитию КНР, во-вторых, в рамках концепции «Один пояс – один путь» именно ЦАР отводится центральное место. На современном этапе сложилось два основных направления взаимодействия Китая со странами региона: энергетическое и транспортно-логистическое, при этом одно тесно связано с другим. В частности, разветвленная транспортная сеть необходима КНР для быстрой доставки энергоресурсов. Помимо этого, КНР активно выходит «вовне» со своими товарами, постепенно продвигая новый позитивный имидж бренда «Made in China».

5. Несмотря на единство центральноазиатского курса КНР, автор определяет ряд особенностей в отношениях с Казахстаном и Монголией. К тому же именно казахстанская модель отражает в целом политику Пекина в отношении постсоветских стран ЦА. Среди ключевых особенностей автору представляется важным выделить следующие:

а) Казахстан в отличие от Монголии наиболее активно проявляет себя в качестве регионального лидера, что является одной из причин приоритетного положения РК во внешней политике Китая.

б) Одним из важных факторов, который не только сдерживает, но и стимулирует отношения Пекина с Казахстаном и Монголией, является российский фактор. Традиционно Китай придерживается позиции Москвы

на территории центральноазиатского постсоветского пространства, в отношениях с Монголией с 2014 г. даже был запущен трехсторонний диалог. Тем не менее, автор обосновано, что Китай проявляет большую самостоятельность в регионе и даже порой стимулирует Россию к более активным действиям.

в) В рамках энергетического диалога КНР работает как с Казахстаном, так и с Монголией, однако прослеживаются существенные различия в видах добываемого минерального сырья, а, следовательно, и на национальных рынках оперируют различные китайские корпорации.

г) Объемы китайских инвестиций в экономику Монголии намного ниже в сравнении с вложениями в Казахстан, что подчеркивает приоритетность казахстанского вектора.

6. Характерные особенности китайского внешнеполитического курса в регионе прослеживаются при сравнении политики «мягкой силы» КНР в Казахстане и Монголии. В результате ее оценки автор выделяет следующие сходства и различия:

Во-первых, Китай активно поддерживает контакты на политическом уровне с обеими странами, ввиду чего компонент «внешнеполитические принципы» стабильно работает в обоих случаях. Безусловно, этому способствует географическое положение и общность ряда проблем, включая решение вопросов региональной безопасности и охраны окружающей среды.

Во-вторых, компонент «успешная экономическая модель» занимает одну из верхних строчек в отношениях с центральноазиатскими странами, придавая им большую динамичность. По этому показателю уже сейчас КНР опережает Россию и США и в Казахстане, и в Монголии. Вероятно, этот компонент нельзя назвать движущим в политике «мягкой силы», но он определенно задает тональность во взаимодействии Китая с государствами ЦАР, а также закладывает основу для продвижения других составляющих «мягкой силы».

В-третьих, компонент «культурно-цивилизационные ценности» считается одним из основополагающих в «мягкой силе», а также является ключевым в официальной политике, провозглашенной Пекином в 2007 г. Автор особенно детально изучил присутствие КНР в культурном пространстве Монголии и Казахстана. В результате исследования выявлен ряд закономерностей: 1) в Казахстане по-прежнему сильно «мягкое влияние»

России, и на данном этапе Китай не может составить ей конкуренцию в этой области; 2) на территории Монголии КНР уже удалось «потеснить» Россию в области продвижения языка и культуры, несмотря на то, что у российской стороны имеется довольно успешный опыт в этой сфере.

7. В диссертационном исследовании было доказано, что большинство китайских культурных мероприятий являются официальными и проводятся при непосредственном участии государственных культурных центров, посольств или Институтов Конфуция. При этом с точки зрения формирования привлекательного образа страны-субъекта большее внимание все же следует уделять и современным проявлениям национальной культуры с целью охватить широкие массы целевой аудитории. К тому же автором обоснована и доказана слабость и неэффективность продвижения национального языка и культуры. Это наглядно демонстрируют случаи синофобии на территории как Казахстана, так и Монголии. При этом негативные настроения в отношении КНР могут быть использованы в интересах третьей стороны для дестабилизации обстановки в регионе, что может отрицательно сказаться не только на имидже Китая, но и на реализации его амбициозных проектов, в числе которых строительство транспортно-логистической сети и создание зоны свободной торговли. В этой связи эффект «мягкой силы» значительно снижается независимо от качества и количества приложенных усилий и использованных инструментов.

**Основные положения диссертации отражены в
следующих публикациях автора:**

**а) статьи, опубликованные в научных рецензируемых журналах,
рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки Российской
Федерации:**

1. *Журавлева Е.В.* Внешняя политика России в отношении народов Центральной Азии в конце XVII-XVIII вв. (на примере монгольского и казахского народов) // Вестник РУДН. Серия «История России». – 2014. – № 3. – С. 26 – 41. (1 п.л.)
2. *Журавлева Е.В.* Отношения Китайской империи с приграничными народами в конце XVII- XVIII вв. // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». – 2014.– № 3.– С. 54 – 67. (0,8 п.л.)
3. *Ван Г., Журавлева Е.В.* Политика «мягкой силы» России и КНР в отношении стран Центральной Азии (на примере Казахстана) // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – 2015. – № 1. – С. 60 – 69. (0,56 п.л., доля автора– 0,4 п.л.)

4. Журавлева Е.В. Стратегия красоты: теории «мягкой силы» с китайской спецификой // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – 2016. – № 1.– С. 17 – 31. (0,9 п.л.)

б) статьи, опубликованные в прочих научных изданиях:

5. Журавлева (Кабанова) Е.В. Методы управления приграничными народами Китая в XVIII в. // История, политика и философия в эпоху глобализации. – М.: Изд-во РУДН, 2013. – С. 115 - 122. (0,5 п.л.)

6. Журавлева (Кабанова) Е.В. Китайско-тибетские культурные связи на примере храмового комплекса Путоцзунчэн в XVIII в. // Особенности модернизации в России: прошлое и настоящее. – М.: Изд-во РУДН, 2013. – С. 39 – 47. (0,5 п.л.)

7. Журавлева Е.В. Развитие внешнеполитического курса КНР в отношении Центральноазиатского постсоветского пространства // Внешняя политика России на пространстве СНГ: Материалы Межвузовской научной конференции. – М.: Изд-во РУДН, 2015. – С.84 – 117. (2 п.л.)

ЖУРАВЛЕВА Евгения Владимировна (Россия)

Политика «мягкой силы» КНР в отношении стран Центральной Азии. На примере Казахстана и Монголии (2007-2015 гг.)

Диссертация посвящена изучению политики «мягкой силы» КНР в регионе Центральной Азии на примере двух стран: Республика Казахстан и Монголия в период 2007-2015 гг. Автор в своем исследовании проводит не только анализ и детальное изучение существующих концепций «мягкой силы» государства, а конкретно Китая, но и предлагает новый подход к ее изучению, выстраивая систему «мягкой силы» КНР и выделяя конкретные компоненты и инструменты для ее реализации. Также в данном диссертационном исследовании рассматривается внешнеполитическая стратегия КНР в отношении ЦАР в целом и в отношении Казахстана и Монголии в частности, что в свою очередь позволяет подробно изучить проявление и применение китайской политики «мягкой силы» в этих государствах, а также сравнить ее. Автор доказывает слабость и малоэффективность официально провозглашенной Пекином политики «мягкой силы» в 2007 г., основанной на продвижении культурно-цивилизационных ценностей, на территории Казахстана, а также наличие настроений синофобии в Монголии, несмотря на взаимопроникновение культур.

ZHURAVLEVA Evgeniya Vladimirovna (Russia)

"Soft power" policy of China towards Central Asia.

Case Study: Kazakhstan and Mongolia (2007-2015)

Dissertation is devoted to the study of the policy of "soft power" of China in the Central Asian region on the example of two countries: the Republic of Kazakhstan and Mongolia during the period 2007-2015. The author not only analyzes and studies in details the existing concepts of "soft power" of the state, particularly China, but also offers a new approach to its study, develops a system of "soft power" of the PRC, and distinguishing specific components and tools for its implementation. Also this thesis examines China's foreign policy strategy towards the Central Asia as a whole and towards Kazakhstan and Mongolia in particular. It allows to study in detail the application of China's policy of "soft power" in these countries, as well as to compare it. The author proves the weakness and ineffectiveness of Beijing officially proclaimed policy of "soft power" in 2007, based on the promotion of cultural and civilizational values, in Kazakhstan, as well as despite of the interpenetration of cultures of China and Mongolia, the cases of sinophobia can be traced in Mongolia.

Формат 60×90/16 Тираж 100 экз. Улс.п.л. 1.5
Подписано в печать 20.10.2016 Заказ № 453
Типография ООО «Генезис» 8 (495) 246-12-21
119571, г. Москва, пр-т Вернадского, 86